

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛАТЫШСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ФЛЕБОЛОГИИ

HELĒNA GIZELEZA

*Department of Contrastive Linguistics, Translation and Interpreting
Faculty of Humanities
University of Latvia
helena.gizeleza@gmail.com*

Настоящая работа посвящена исследованию процесса образования терминов в медицине, установлению и анализу современных принципов образования и использования медицинских терминов. Появление новых явлений в области медицины приводит к потребности в новых терминах для описания этих явлений. Во многих отраслях медицины наблюдается активный процесс образования терминов, однако он не был достаточно изучен с терминологической точки зрения. Материал для исследования отобран из латвийских медицинских журналов и учебников, опубликованных в период с 1989 по 2014 год. В исследовании анализируются вопросы, связанные с различными аспектами образования латышских терминов в области флебологии: заимствования из других языков, аффиксация, словосложение, а также использование эпонимов и аббревиатур.

ЦЕЛЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Медицина является одной из стремительно развивающихся сфер человеческой деятельности. Для системного развития отрасли необходимо упорядочение медицинской терминологии, предполагающее не только систематизацию понятий, но и семантический, структурный и функциональный анализ терминосистемы.

Цель данного исследования: изучение способов образования латышской медицинской терминологии на примере терминов в области флебологии. Стремительный научно-технический прогресс обуславливает потребность в образовании новых терминов для обозначения новых явлений и описания изменений в области медицины. Развитие языка является непрерывным процессом, поскольку постоянно появляются новые понятия, для обозначения которых требуются термины. Однако в настоящий момент этот процесс характеризуется большей стремительностью и динамичностью – термины для обозначения нового явления

создаются за очень короткое время, и для успешной коммуникации необходимо создать обновленные медицинские словари и единые терминологические базы данных.

Во многих отраслях медицины наблюдается активный процесс образования терминов, однако он не был достаточно изучен с терминологической точки зрения. После восстановления независимости в Латвии происходит быстрое и динамичное развитие медицинской терминологии. Английский язык сменил русский в качестве доминирующего контактного языка, в результате чего в латышской терминологии четко проявились мировые тенденции: чрезмерное использование аббревиатур, фрагментация, ослабление позиций классических языков и других современных языков в процессе образования терминов и др. Поток новой информации стал настолько сильным, что терминологи не справляются с задачей создания новых терминов для обозначения новых явлений. Небольшие страны, подобные Латвии, которым присуще относительно небольшое количество ученых и скромное финансирование науки, не могут претендовать на ведущее место в области новых научных открытий, поэтому термины в основном создаются путем их перевода на государственные языки, этих стран.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материал для данного исследования был собран из издаваемых в Латвии медицинских журналов на латышском языке, таких как «*Latvijas Ārsts*» (с 1989 года, когда журнал начал выходить, до 2014 года), «*Doctus*» (с 2006 по 2014 год), «*Medicus Bonus*» (с 2011 по 2014 год), а также «*Jums, kolēģi*» (с начала его выпуска в 1994 по 2005 год). По отношению к журналам, из которых производилась подборка материала, были установлены следующие критерии: отнесенность журнала к категории специализированных, предназначенных для врачей, а также наличие в нем медицинского рецензента или консультанта. В качестве дополнительных источников при сборе материала использовались изданные в Латвии на латышском языке учебники, которые предназначены для студентов медицинских вузов. Приведенные в данной статье цитаты и примеры переведены автором статьи.

РАЗВИТИЕ ФЛЕБОЛОГИИ И ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В НЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Вопросы образования медицинских терминов в данном исследовании изучены на примере терминов в области флебологии. Выбор флебологии в качестве источника при отборе терминов обоснован тем, что в связи с появлением новых методов диагностики и лечения заболеваний в последние десятилетия данная область

медицины стремительно развивается. Флебология (от греч. «*phlebos*» (вена) и «*logos*» (знание)) – это область медицины, занимающаяся изучением строения, функций вен, а также разработкой методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний. По данным исследований, заболевания вен затрагивают значительную часть населения, например, варикоз поверхностных вен является одним из наиболее распространенных заболеваний в популяции. Данные проведенного в Бонне исследования вен свидетельствуют о том, что у 90% населения наблюдается какая-либо патология вен (Kadišs 2014, 12).

Болезни вен описаны и в Ветхом Завете, и в папирусе Эберса – медицинском сочинении, написанном около 1550 г. до н.э. и признаваемом в качестве старейшего и важнейшего древнеегипетского медицинского документа, а также в трудах Гиппократа, датированных 500 г. до н.э. Однако точное описание признаков и симптомов хронической венозной недостаточности и видимого рефлюкса поверхностных вен было выполнено Броди только в 1846 году, а оперативное лечение заболеваний вен разработано гораздо позже. В 1950 году в Германии врачом Робертом Мюллером был разработан новый метод лечения боковых ветвей вен – минифлебэктомия, затем этот метод усовершенствовал основоположник современной флебологии доктор Золтан Варади. Во второй половине XX века новые методы лечения заболеваний вен не были разработаны, поскольку отсутствовали методы точной диагностики. Флебология стала стремительно развиваться только после развития ультразвукографии, т.е. в течение последних 20 лет. За последнее десятилетие в области флебологии были разработаны и внедрены современные и малоинвазивные методы лечения (Ūdris 2010, 11). В этот период наблюдается активный процесс образования терминов, связанных с диагностикой и лечением заболеваний вен.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Латышская медицинская терминология характеризуется большим количеством заимствований из других языков. В большинстве случаев калькированные термины появляются в латышском языке одновременно с появлением на рынке обозначаемых ими предметов или явлений. В отличие от общеупотребительной лексики, в которой семантика заимствований со временем стабилизируется, в научной терминологии термин обычно заимствуется в определенном значении, т.е. фиксируется как обозначение определенного явления в момент заимствования. Значительная часть заимствованных медицинских терминов является словами, созданными с использованием латинских или греческих корней и других словообразовательных элементов, а также широко распространенными интернационализмами. Как указывает латвийский терминолог В. Скуиня, такие

слова, образованные в различных языках с использованием словообразовательных элементов классических языков, внешне похожи на интернационализмы латинского и греческого происхождения, и с синхронической точки зрения между обоими слоями заимствований сложно провести даже формальную границу (Skujiņa 1993). В качестве примеров можно упомянуть термины *miniflebektomija* (минифлебэктомия), *krosektomija* (кроссэктомия) и др., многие из которых являются гибридными терминами, состоящими из частей, взятых из различных языков (*krosektomija*: англ. *cross* - крест + греч. ἔκτομή (*ectomē*) – вырезание, удаление). Гибридные термины, в которых латинские и греческие элементы присоединены к национальному элементу словообразования, свидетельствуют о том, что многие латинские и греческие слова внедрились в различные языки европейского ареала, а наиболее распространенные аффиксальные элементы этих слов активизировались в качестве самостоятельных словообразовательных формантов. В отличие от других заимствований, которые зачастую в языке-рецепторе считаются немотивированными, интернационализмы латинского и греческого происхождения стали мотивированными заимствованиями как фонетически, грамматически и семантически адаптированные языковые единицы. Их часто заимствуют без перевода, и они считаются ценным источником пополнения научной терминологической лексики в латышском языке (Skujiņa 1993).

Заимствование иноязычной лексики играет значительную роль в медицинской терминологии. Основной причиной заимствования иностранных слов является отсутствие соответствующих понятий в когнитивной базе языка-рецептора. В латышском языке заимствования адаптируются, проходя необходимое семантическое и фонетическое изменение. Следует отметить, что сейчас иностранные термины заимствуются не только в случаях, когда невозможно создать термины, используя собственные языковые средства, однако в теории терминологии до сих пор доминирует мнение, что перенасыщенность терминологии иностранными терминами является признаком ее несовершенства, свидетельствующим о недостаточной разработанности латышской терминологии. Исследуя этот вопрос, В. Скуиня приводит аргумент, не потерявший своей актуальности и поныне: «Ни один язык не может обойтись терминоэлементами, созданными из корней слов собственного языка. В процессе развития языка постоянно происходит заимствование слов из других языков. Это неизбежный процесс. Однако вводить иностранные термины без особой необходимости не следует» (Skujiņa 1993). В. Скуиня указывает, что иноязычные термины необходимо заменять по возможности во всех случаях, когда может быть достигнуто достаточно короткое и точное словообразование, однако если перевод коверкает содержание, а также если иностранный термин получил широкое распространение, и от него образованы различные производные, заменять заимствование словом собственного языка не требуется (Skujiņa 1993).

Интересным примером заимствованного термина является термин «маттинг» (*mattings/matings*). В учебном пособии по диагностике и лечению хронической венозной недостаточности, опубликованном в 2004 году (Voka et al. 2004, 54), термин *mattings* используется для описания осложнений склеротерапии – метода, который в Латвии был «реабилитирован» в 2000–2006 гг., когда стала стремительно развиваться дуплекссонографическая диагностика варикоза вен и склеротерапию стали проводить под ультразвукографическим контролем (Prāve et al. 2011, 14). Термин *mattings* является заимствованием из английского языка (*matting*), и в его первоначальной форме сохранилось написание двойной буквы *t*, что противоречит фонетическим правилам латышского языка, для которого нехарактерно удвоение глухих шумных согласных. В латышском языке фонетическая структура и форма заимствований постепенно стабилизируется, адаптируясь к формам языка-рецептора и отдаляясь от оригинала, что и произошло с термином *mattings*. В более поздних публикациях используется форма *matings* (Prāve et al. 2011, 14).

В области флебологии, а также в других областях медицины широко применяется термин «окклюзия» (*oklūzija*), используемый для описания нарушения проходимости вен из-за поражения их стенок. Термин является заимствованием, от которого образованы различные производные: прилагательное *okluzīvs*, действительное причастие настоящего времени *okludējošs*, страдательное причастие прошедшего времени *okludēts*. Кроме того, заимствуются и другие части речи, например, прилагательные «инвазивный» (*invazīvs*), «эмбологенный» (*embologēns*), «интермиттирующий» (*intermitējošs*) и др. Эти слова также используются в дальнейшем словообразовании, осуществляемом путем префиксации – то есть добавления латышских и заимствованных из других языков префиксов: *invazīvs* (инвазивный) – *neinvazīvs* (неинвазивный), *mazinvasīvs* (малоинвазивный), *embologēns* (эмбологенный) – *neembologēns* (неэмбологенный) и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Префиксация, которая является одним из видов аффиксации, наряду со словосложением признается в современном латышском языке одним из наиболее продуктивных способов образования терминов. Отдельные префиксы и полупрефиксы особенно характерны для образования обособленных форм родительного падежа, например, префикс *bez-*: *bezrētu* (не вызывающий шрамов), *bezvarikozes* (безварикозный), полупрефикс *pret-*: *pretčūlu* (противоязвенный). Используются также интернациональные префиксальные элементы, такие как префикс *re-*: *rekanalizācija* (реканализация),

revaskularizācija (реваскуляризация), *retromboze* (ретромбоз). Активно используются префиксы *pre-*: *preoperatīvs* (предоперационный) и *post-*: *posttraumatisks* (посттравматический), *posttrombotisks* (посттромботический) и его синонимичный префикс *pēc-*: *pēctrombotisks*» (посттромботический), *pēcflebītu* (постфлебитический), *pēciekaisuma* (поствоспалительный), *pēcoperācijas* (послеоперационный).

Словосложение является особым продуктивным способом терминообразования в научной терминологии и широко используется в медицинской терминологии. Для образования медицинских терминов применяются различные виды сложных слов, имеющих различные терминологические функции. В качестве постоянных терминов достаточно часто употребляются сложные слова, образованные на базе субстантивных словосочетаний, при этом в сложном слове неизменным остается основной компонент словосочетания – имя существительное. Первым компонентом таких сложных слов могут быть различные части речи. В области флебологии широко используются сложные слова, в состав которых входит *lāzer-* – акроним, используемый как имя существительное: *lāzerablācija* (лазерная абляция), *lāzerapstarošana* (лазерное облучение), *lāzerkoagulācija* (лазерная коагуляция), *lāzerķirurģija* (лазерная хирургия), *lāzeroperācija* (лазерная операция), *lāzerterapija* (лазерная терапия), *lāzervads* (лазерный провод) и др. В качестве других примеров можно упомянуть термины *limfodrenāža* (лимфодренаж), *recidīvvarikoze* (рецидивирующий варикоз), *radiofrekvence* (радиочастота), *aparāttehnoloģija* (аппаратная технология) и др. Другие части речи в качестве первого компонента сложного термина используются редко. В качестве второго компонента имена прилагательные используются в таких терминах, как *venoaktīvs* (веноактивный), *virsmaktīvs* (поверхностно-активный). В словосложении активно используются интернациональные постпозиционные элементы (*-grāfs*, *-grāfija*, *-logs*, *-loģija* и проч.), например, *datortomogrāfija* (компьютерная томография).

СИНОНИМИЯ ТЕРМИНОВ

Широко используемый в флебологии термин «рефлюкс» является примером синонимии терминов. В лингвистике синонимами считаются слова со схожим значением, от абсолютных синонимов научная терминология стремится освободиться. Как пишет В. Скуиня, синонимия в терминологии свидетельствует о том, что терминосистема соответствующей отрасли не стабилизировалась, находится в процессе становления, а терминологический процесс продолжается. Для научно разработанных терминосистем синонимия не характерна, поэтому она по возможности устраняется в процессе разработки. Мононимичность (одно

понятие – один термин) является требованием, резко отличающим терминологию от общеупотребительной лексики: в общеупотребительной лексике синонимы являются средством обогащения языка, обеспечивающим хороший стиль, в терминологии же синонимия препятствует точному пониманию выражаемого понятия. В терминологии нежелательными считаются как абсолютные, так и относительные синонимы. Однако есть несколько групп допустимых синонимов, например, если один из синонимов – слово латышского происхождения, а второй – иностранного (Skujiņa 1993).

С. В. Гринев-Гриневиц отмечает: «В специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных слов, так и единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой, причем в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать. В медицине большинство терминов отграничено от общеразговорной речи, причем наблюдается даже параллелизм наименований бытовых и специальных [...]. Это объясняется как историческими причинами (тем, что медицина оказалась среди «свободных наук», изучавшихся в средневековых университетах, где общепринятым языком была латынь, и поэтому во всех европейских языках медицинская терминология основана на латыни), так и деонтологическими соображениями (больной не всегда должен знать особенности диагноза и предполагаемой терапии)» (Гринев-Гриневиц 2008, 24–25).

В латышской медицинской литературе одинаково широко используются два слова для обозначения рефлюкса (обратного тока в венах): *reflukss* и *atvilnis*. Слово *reflukss* образовано от латинского слова *refluxus* (от глагола *refluere* – течь обратно) и является заимствованием, тогда как *atvilnis* – его перевод на латышский язык, образованный префиксальным способом словообразования. Оба слова в схожих контекстах встречаются одинаково часто: «Возникает ток венозной крови в неправильном направлении, что в медицине называется венозным обратным током или рефлюксом (*venozais atvilnis jeb reflukss*)» (Ūdris 2010, 17), и при первом упоминании рефлюкса часто дается пояснение термина: «Определение рефлюкса (обратного тока крови в венах) является основной процедурой перед активным лечением варикоза [...]» (Gardovskis 2013, 511). Иностранные слова и интернационализмы, выполняющие функцию термина, сохраняются в латышском языке не только в случае, когда нет соответствующего латышского обозначения и его создание невозможно, но и в качестве синонимов уже существующих терминов. По мнению В. Скуини, латышский термин и его синоним иностранного происхождения не затрудняют понимания, а дополняют друг друга: слово латышского происхождения помогает лучше понять смысл знающим латышский язык, а интернационализмы способствуют пониманию научной терминологии на международном уровне (Skujiņa 1993).

КАЛЬКИ

Актуальной проблемой медицинской литературы являются кальки, т.е. заимствование иноязычных слов, выражений или фраз путем использования метода буквального перевода соответствующих языковых единиц. Кальки возникают в условиях резкого увеличения числа внедряющихся в науку прямых заимствований иноязычных слов. Для обозначения новых методов и технологий в флебологии применяются словообразовательные кальки: *kartēšana* (англ. *mapping* – составление карты, картирование), *bioloģiskā līme* (англ. *bio adhesive* – биоклей), *endolumināla lāzerablācija* (англ. *endoluminal laser ablation* – эндолюминальная лазерная абляция), *endolumināla vēnu lāzerkoagulācija* (англ. *endoluminal vein laser coagulation* – эндолюминальная лазерная коагуляция вен), *endolumināla radiofrekvences ablācija* (англ. *endoluminal radiofrequency ablation* – эндолюминальная радиочастотная абляция), *putu skleroterapija* (англ. *foam sclerotherapy* – пенная склеротерапия) и др.

МЕДИЦИНСКИЕ ЭПОНИМЫ

В настоящее время в медицине широко используются эпонимы – слова, в основу которых заложено имя человека или произошедшие от имени (Dirckx 2001, 15). Наряду с классическими эпонимами, вошедшими в употребление в XVI–XIX вв., появляются новые термины, отражающие как этапы развития медицины, так и приоритет того или иного ученого в открытии новых фактов. Как отмечает д-р Тео Энг Сви Катберт (Teo Eng Swee Cuthbert), в науке, особенно в медицине, термин «эпоним» обычно означает явление (например, болезнь или медицинское устройство), которое было названо в честь человека, и в медицине самой распространенной группой эпонимов являются эпонимы, образованные от имен людей (Cuthbert 2007, 21).

Эпонимы применяются и во флебологии. Например, существуют различные методы наложения компрессионной повязки, которые обычно названы по имени изобретателя метода, например: повязка Фишера (*Fišera pārsējs*) (Voka et al. 2004, 16). В статьях и учебниках по флебологии на латышском языке можно выделить три метода отображения эпонимов и имен собственных: транскрипция имени собственного на латышский язык: «метод Беккока» (*Bebkoka metode*) (Gardovskis 2013, 513), использование оригинального написания: «метод Ван Клифа» (*Van Cleef metode*) (Gardovskis 2013, 513), «синдром Мея–Тернера» (*May-Thurner sindroms*) (Gardovskis 2013, 513) и транскрибированное на латышском языке имя собственное, приведенное с оригинальной формой: «по методу Кистнера (*Kistner*)» (*pēc Kistnera (Kistner) metodes*) (Gardovskis 2013, 514).

В названиях наиболее значимых перфорантных вен наблюдается непоследовательное использование как транскрибированных на латышском языке названий: *Doda perforante* – перфорант Додда, *Boida perforante* – перфорант Бойда, *Meja perforante* – перфорант Мея (Voka et al. 2004, 30), так и названий в оригинальном написании: *Dodd perforante*, *Boyd perforante*, *May perforante* (Ūdris 2010, 36). Такое же непоследовательное использование отмечается и в других случаях, например, при указании перфоранта Хаха или классификации по Хаху, получивших свое название в честь немецкого врача Вольфганга Хаха (*Wolfgang Hach*). В различных источниках, опубликованных в один и тот же период – с 2004 по 2013 год – одинаково часто используется как оригинальное написание *Hach* (Voka et al. 2004, 36; Gardovskis 2013, 512), так и транскрибированная латышская форма *Habs* (Voka et al. 2004, 29; Kadišs 2013, 5).

Интересным примером непоследовательного использования эпонимов может служить ситуация, сложившаяся с операцией минифлебэктомии, названной в честь разработавших метод врачей Роберта Мюллера и д-ра Золтана Варади. Как указывает один из ведущих латвийских флебологов д-р И. Удрис, «в 1950 году в Германии врач Мюллер открыл новый метод в лечении ветвей вен, проведя первую минифлебэктомию, когда амбулаторно, с применением только локальной анестезии, с помощью специальных крючков поврежденные участки вен удаляли через небольшие разрезы в коже. Этот метод позднее развил основоположник современной флебологии Варадей. Сначала его воспринимали с усмешкой, однако сейчас это один из основных методов лечения вен» (Ūdris 2010, 10). В латышской медицинской литературе метод минифлебэктомии называют по имени одного или обоих изобретателей (метод Варади или метод Мюллера-Варади). Если фамилия «Мюллер» является распространенной, и все авторы используют общепринятую форму латышской транскрипции „Millers”, то существует несколько вариантов транскрипции фамилии Варади: Варадей (*Varadejs*) (Kadišs 2014, 15), Варадий (*Varadijs*) (Ūdris 2010, 50), Варади (*Varadi*) (Voka et al. 2004, 33), либо используется оригинальное написание *Varady* (Online 1). Доктор Золтан Варади (Zoltán Várady) – немецкий врач венгерского происхождения, работающий во Франкфурте (Германия). В соответствии с правилами латышской транскрипции венгерских имен собственных венгерская буква *á* по-латышски передается буквой *ā* (Sakse 1998, 7). Венгерская буква *u* по-латышски передается буквой *i*. По древней традиции *u* используется вместо буквы *i* в окончании фамилий древних, благородных родов (Sakse 1998, 10). В книге приводится пример венгерской фамилии и ее латышская транскрипция: *Várady* – *Vāradi* (Sakse 1998, 10). Все использованные в публикациях формы написания фамилии на латышском языке являются неверными и не соответствуют установленным правилам транскрипции.

АББРЕВИАТУРЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В медицинской литературе широко используются аббревиатуры – слова, составленные из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания. В области флебологии используются буквенные аббревиатуры, составленные из начальных букв латышских слов: *HVM* (*hroniska vēnu mazspēja* – хроническая венозная недостаточность), *PTS* (*posttrombotiskais sindroms* – посттромботический синдром), *RFO* (*radiofrekvences oblīterācija* – радиочастотная облитерация) и др. Зачастую аббревиатуры являются окказионализмами, использующимися только в контексте определенной статьи, наблюдается непоследовательное использование аббревиатур, например, аббревиатура для обозначения тромбоза глубоких вен: *DVT* (*dziļo vēnu tromboze* (Gardovskis 2013, 514)) и *DzVT* (*dziļo vēnu tromboze* (Krieviņš 2010, 44)). Большой процент аббревиатур латышского языка заимствованы с сохранением оригинального написания: *IPL* (англ. *intense pulsed light*), *VCSS* (англ. *Venous clinical severity score*), *SVS* (*steam vein sclerosis*) и др.

ОБОБЩЕНИЕ

Анализ отобранного материала подтверждает активный процесс терминообразования, характеризующийся недостаточной систематизацией языкового материала и непоследовательностью применения различных способов словообразования. Система терминообразования в области медицины требует дальнейшего изучения, определения наиболее актуальных проблем и разработки рекомендаций, направленных на упорядочение терминологии в области медицины.

ЛИТЕРАТУРА

Boka et al. 2004. – Boka V., Gardovskis J., Ģilis D., Krieviņš D., Kovaļovs S., Mauriņš U., Prāve S., Priedītis P., Zvirgzdiņš V. *Hroniskas venozas mazspējas diagnostika un ārstēšanas standarts*. Rīga: Nacionālais apgāds, 30–54.

Cuthbert T. E. S. 2007. *Eponyms in Medicine*. *Singapore Medical Association News*. Vol. 38, August. Singapore: Singapore Medical Association, 21–23.

Dirckx H. J. 2001. *The Synthetic Genitive in Medical Eponyms: Is It Doomed to Extinction?* *Panace@ Boletín de Medicina y Traducción* 2 (5), Madrid: Medtrad Asociacion Tremedica, 15–24.

Gardovskis J., ed. 2013. *Ķirurģija*. Rīga: RSU.

Kadišs A. 2013. Akūtas situācijas flebologijā. *Doctus* 3, 5.

Kadišs A. 2014. Vēnu varikoze. Vai ārstēt? *Doctus* 4 (157), 12–15.

Krieviņš D. 2010. Aktualitātes hroniskas vēnu mazspējas un dziļo vēnu trombozes ārstēšanā. *Latvijas Ārsts* 4, 44.

Prāve et al. 2011. – Prāve S., Rīts J., Vīgants R., Kadišs A., Rīts A., Mauriņš U. Skleroterapijas izmantojums klīniskajā praksē. *Doctus* 8, 14.

Sakse E. 1998. *Ungāru īpašvārdu pareizrakstība un pareizrūna latviešu valodā*. Rīga: Zinātne, 7.

Ūdris I. 2010. Viss par kāju vēnām. Rīga, SIA „Lietišķās informācijas dienests”, 11–17.

Гринев-Гриневиц С.В. 2008. *Терминоведение*. Москва: Издательский центр ‘Академия’, 24–25.

ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Sānu zaru ārstēšana. Режим доступа: http://flebologija.lv/lv/arstesana/venu_operacijas/sanu_zaru_arstesana/

Skujiņa V. 1993. Latviešu terminoloģijas izstrādes principi. Rīga: Zinātne. Режим доступа: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=222&cid=715>

KAI KURIE LATVIŪ KALBOS MEDICINOS TERMINOLOGIJOS ASPEKTAI (REMIANTIS FLEBOLOGIJOS TERMINŪ SUDARYMO PATIRTIMĪ)

HELĒNA GIZELEZA

Santrauka

Straipsnyje aptariamas medicinos terminų kūrimo procesas ir problemos, siekiama apibrėžti ir aptarti šiuolaikinius terminologijos principus, paaiškinti naujus reiškinius, su kuriais susiduriama latvių kalbos medicinos terminologijoje ir praktinėje terminų vartosenoje. Medicinoje atsirandantys nauji reiškiniai, gydymo metodai, išradimai ir pan. verčia nuolat atnaujinti ir papildyti medicinos terminiją, kad būtų galima tuos reiškinius aprašyti ar įvardyti. Šie procesai vyksta daugelyje medicinos sričių, tačiau jie beveik nenagrinėti taikant terminologijos principus. Straipsnio išvados ir apibendrinimai grindžiami iš medicinos žurnalų straipsnių, daugiausia flebologijos temomis, paskelbtų 1989–2014 m., surinktais duomenimis. Terminai nagrinėjami atsižvelgiant į jų sudarymo būdus (skolinimą iš kitų kalbų, morfologinę derivaciją ir kt.), eponimų ir santrumpų vartojimą.